

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья! Продолжаем разговор об уничтожении отечественной науки деятелями от образования в чиновничьих робах. После выборов Президента все остались на своих местах, все сохранили свои доходы и связи. Теперь они поедут загорать на Канары, где и отметят успешное переизбрание. Простому же человеку никогда не попасть, например, в кабинет министра образования. Как говорится, чужие здесь не ходят! А чужие — это учителя и ученики, прозаики и поэты, рабочие и крестьяне... Чужие — мы с вами, уважаемые читатели. Конечно же, чужие — это и замечательные ученые нашей страны, не желающие пережевывать комбикорм чиновничьих приказов и постановлений! Покорись «Скопусу» и ЕГЭ» — требуют перетекающие из кабинета в кабинет митрофанушки! Но, слава богу, есть еще у нас непокорные, несмирившиеся. Таков и выдающийся ученый России Олег Иванович Федотов. Вновь ему слово.

Начало разговора — в № 2 за 2018 год

Прежде всего хочу поблагодарить редакцию «Юности» за публикацию моей статьи. Нынешнее подрастающее поколение иногда называют «памперсным», наше — было «журнальным». Именно журналы, толстые и тонкие, были для нас желанными воспитателями и наставниками. Мы с упоением читали опубликованные в них стихи и так называемых эстрадных поэтов, и представителей «тихой» поэзии, молодую задорную прозу Василия Аксенова и Булата Окуджавы, следили за журнальной полемикой между «Новым миром» и «Октябрем», «Молодой гвардией» и «Юностью». Опубликоваться в «Юности» для меня лично в 60-е годы было пределом самых заветных мечтаний. И вот более чем полвека спустя я получил свою первую публикацию в этом молодежном журнале, причем, что важно отметить, не отстраненно-официальную, а сочувственно-солидарную, продиктованную тревогой за

кризис, который переживают наше высшее образование и связанные с ним гуманитарные науки.

Догадываюсь, неспроста материал был обрамлен, с одной стороны, высказыванием «совести нации» академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, с которым я был связан своими научными интересами, а с другой — большим портретом человека, определяющего курс развития нашей страны, на тот момент кандидата в Президенты РФ Владимира Владимировича Путина. Замысел редакции очевиден: необходимо было привлечь внимание к обострившимся проблемам в научном мире, требующим незамедлительного разрешения. Действительно, наболело!

Диктат чиновников, по меткому слову Дмитрия Сергеевича — квалификаторов, присвоивших себе функцию неусыпного назойливого контроля, такой же тотальный, как всероссийский диктант, уже давно

репополнил чашу терпения. Живое, творческое дело преподавания и научных штудий формализовано и регламентировано донельзя. Квалификаторы избретают все новые и новые инструкции, стандарты, компетенции (их уже синтезировано многие сотни!) и меняют строго формализованный порядок их применения практически каждый год, а то и чаще. Публикация научной продукции превратилась в совершенно беспардонный, разнузданный и бесстыдный коммерческий рынок.

После выхода моей статьи об оскотлении отечественной науки я получил десятки откликов от знакомых и вовсе не знакомых мне коллег, веером пересылавших ее электронную версию своим корреспондентам. Дорогостоящие скопусовские публикации, как выяснилось, все активнее и активнее насаждаются повсеместно в безудержной погоне за рейтинговыми баллами для вожделеющих попасть в первую сотню университетов. Без «Скопуса» и Web of Science мои коллеги уже не могут рассчитывать ни на так называемые надбавки к зарплате, обязывающие выдавать скопусовские статьи два раза в год, ни на оплату командировочных расходов (а в конференциях участвовать необходимо регулярно), ни на благополучное прохождение конкурса (каждые два года, а кто и ежегодно), ни даже на право состоять членом диссертационных ученых советов. А теперь еще и аспирантам предписывается апробировать свои исследования уже не в трех, а в пяти, тоже платных, ваковских статьях и... минимум в одной скопусовской или Web'овской. Следующую свою статью я собираюсь посвятить громоздкой, нелепой и насквозь фальшивой процедуре защиты как кандидатских, так и докторских диссертаций. В этой области у меня накопился гигантский личный опыт...

Иностранные наукометрические базы данных, естественно, имеют право на существование. Но зачем, спрашивается, фетишизировать их? Они ничем не хуже, но и не лучше наших, отечественных. К тому же хорошо известно, какое отношение к нашей стране, нашим дипломатам, спортсменам и — тем более — к нашей науке возобладало теперь на изолгавшемся вдрызг обобщенном Западе. Так и представляешь его в виде субъекта «со скошенными от постоянного вранья глазами», как у той девицы, которая встречала в редакции булгаковского Мастера. А чиновники упрямо гнут свою линию — подавай им именно «Скопус» или Web of Science, обрекая ученых на дополнительные унижения в неравной конкуренции с западными коллегами.

Конечно, иностранные языки изучать надо, кто спорит, но одно дело — прочитать по-английски чужую

статью, и совсем другое — написать свою собственную! Свободное владение иностранными языками, свойственное, скажем, тому же Владимиру Набокову, который научился говорить сначала по-английски, а уж потом по-русски, доступно далеко не каждому. А что делать тем, кто изучал другие иностранные языки, немецкий, французский или испанский, либо знакомился с английским, переводя пресловутые тысячи знаков? Разве что обращаться к автопереводчику в Интернете, доступному, впрочем, любому заинтересованному пользователю.

С другой стороны, разве русский язык как метаязык науки в чем-то уступает английскому, явно предпочитаемому на этом недобросовестном, лицемерном рынке? Если вы специалист по английской или американской литературе, тут, бесспорно, перевод полезен и целесообразен. А если вы пишете о древнерусской литературе либо о поэзии Пушкина, Блока, Есенина, даже Бродского, с какой стати вас принуждают подстраиваться под англоязычных, с позволения сказать, «русистов»?

Или, может быть, у нас нет собственных авторитетных научных изданий, выходящих на русском языке и по гамбургскому счету не менее престижных, чем те, которые неведомо за какие заслуги и по каким критериям удостоены скопусовского статуса на Западе? Применительно к близкой мне литературоведческой проблематике это и «Русская литература», и «Русский фольклор», и «Вопросы литературы», и «Известия РАН. Серия литературы и языка», а также «Вестники» и «Ученые записки» практически всех ведущих российских университетов. Что тогда мешает Российской академии наук присвоить им соответствующий статус и требовать от иноязычных авторов соблюдать наши «свычаи и обычаи»?

Кто, интересно, и для кого ввел в обиход транслитерацию русскоязычных работ в библиографических списках, прилагаемых к тексту статей? Иначе как подобоострастием по отношению к привыкшим к латинице иностранцам этот холуйский реверанс не объяснить. Недавно образованное Профессорское собрание учредило несколько отраслевых журналов, в правилах библиографического аппарата которых прямо и недвусмысленно указано: «Оформление ссылок происходит в соответствии с правилами, установленными Американской психологической ассоциацией (АРА). Можно пользоваться автоматической системой оформления ссылок <http://www.bibme.org/> (формат АРА) <...>. Внимание! Количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований. Ссылки на свои работы — 10 %. Ссылки на источники на иностранном языке — не менее 50 %». Что-то не припоминаю,

чтобы подобные регламенты по отношению к русским источникам навязывали своим клиентам западные издательства!

Чиновничий беспредел, тотальный контроль за каждым нашим шагом в науке, возведенное в закон низкопоклонство перед западными эталонными образцами — все это порождено оскорбительным недоверием к профессиональной чести российского ученого. Теми же причинами было вызвано уродливое явление ЕГЭ, между прочим, тоже просроченный импортный товар, усовершенствованный нашими «новаторами» (чего стоит одна только изошренная система тотального видеонаблюдения, внедренная ими по аналогии с выборами!). Как недавно заметил Карен Шахназаров, те вопиющие благоглупости, которые совершает правящая верхушка США и Европейского союза, обязаны своим происхождением именно западной версии ЕГЭ. Скоро, предупреждает режиссер, и у нас к власти придут выпускники, сдававшие ЕГЭ. То-то начнется свистопляска!

Как научное, так и учительское сообщество, будучи веками проверенной саморегулирующейся системой, вполне может обойтись без контролирующих их деятельность самозванных квалификаторов. Опозориться перед коллегами или учениками для любого из нас гораздо страшнее и горше формального невежественного суда чиновников. Бернард Шоу прозорливо заглянул в наше время, поразив всех своим ядовитым парадоксом: «Кто умеет, делает, кто не умеет — учит», а знаменитый канадско-американский педагог Лоуренс Питер заострил его еще более: «Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других; а кто не умеет и этого, учит учителей».

Народная мудрость гласит: «У семерых нянек дитя без глаза!» Любая система, чтобы безотказно функционировать и динамично развиваться, должна быть свободной от мелочной опеки, иначе ее творческий потенциал атрофируется. Обидно наблюдать за ежегодными пресс-конференциями Президента, к которому практически вся страна обращается с просьбами напрямую решить наболевшие проблемы. И он их победоносно решает! Вся хваленая вертикаль власти спохватывается, бодро берет под козырек и в мгновение ока исполняет то, что ей изначально вменялось в каждодневные обязанности.

И наконец, самое главное. Как нам преодолеть свою разобщенность, забвение о национальной гордости и профессиональной чести из-за боязни потерять и то малое, что еще остается? Совсем недавно меня взволновал телерепортаж по НТВ о солидарном поступке молодых петербургских врачей-онкологов, узнавших, что их руководитель Андрей Николаевич

Павленко сам подвергся атаке со стороны страшного недуга, но продолжил исполнять свой врачебный долг, вести, по примеру академика Павлова, дневник о течении болезни, ощущениях и симптомах. После того как в процессе химиотерапии он лишился волос, все члены возглавляемого им отделения приняли решение морально поддержать его весьма нетривиальным способом. Все как один они остриглись наголо и при появлении своего коллеги дружно сняли хирургические шапочки. Надо было видеть их светлые, одухотворенные лица, которые из-за отсутствия шевелюры не только не подурнели, а напротив, преобразились и стали поистине прекрасными. Думаю, их примеру следуют многие онкологи нашей страны. Жаль, что в Интернете этот благородный порыв был назван легковесным словечком «флешмоб». Бездумное использование английского сленга не только стоит в одном ряду с копированием западных моделей образовательного и научного обихода, но и в данном случае даже на стилистическом уровне снижает пафос произошедшего, приравнивая его к заурядной инсталляции.

Мне же в символическом порыве петербургских врачей видится вдохновляющий пример для всех нас. Вместо того чтобы молча терпеть бюрократическое псевдоноваторство квалификаторов в народном образовании и науке, их агрессивное вмешательство в интимнейший образовательный и научный процесс (методика — все-таки не столько наука, сколько искусство, не говоря уже о научном *творчестве!*), не пора ли нам, объединившись, создать не фиктивно-декоративное, а подлинное Профессорское собрание, которое не забыло о былой независимости университетов, о профессорах, которые добровольно уходили в отставку в знак протеста против правительственных мер по подавлению студенческих волнений, свято чтит единство своих рядов и никогда не пресмыкались перед иностранными «авторитетами»? Не пора ли нам возродить настоящие профсоюзы, дискредитировавшие себя еще при советской власти как совершенно никчемный угодливый придаток властных структур, рудиментарный орган по оказанию мелких бытовых услуг, типа льготных путевок или организации новогодних елок для сотрудников, их детей и внуков (а как только дело касается несправедного увольнения, ликвидации кафедр или даже целых институтов, следует совет обратиться к юристам, которые, в свою очередь, направляют жалобу тем, на кого жалуются)?

Или, наоборот, для того чтобы отказаться от вымороженных стандартов образования, надуманных регламентов по составлению учебных планов, программ и методик, превращающих увлекательный процесс обучения из радостного творчества в унылое ремесло;

от показавшей полную несостоятельность идеи ЕГЭ, обернувшейся на практике примитивным натаскиванием на стандартный минимум навыков и элементарных знаний; от неэффективного укрупнения вузов и школ, не сокративших, а увеличивших поголовье управленцев; от унижительной зависимости от иностранных наукометрических баз данных и рейтинговых систем, вместо того чтобы продуцировать и развивать свои

собственные; от устаревших форм научной аттестации ученых, от громоздкого аппарата некомпетентных, не в меру ретивых контролеров, от невнятных, безынициативных людей в министерских креслах, умиротворяющими округлыми фразами успокаивающих встревоженную общественность, и пр., и пр., неужели и нам надо дожидаться отмашки всемогущего, но, увы, не всевидящего Президента?